

аншлаг!

● Руководимые «туманы» отравляют воздух.
 ● Когда же откроется культурный центр-музей на Таганке?
 ● Путешествие во времени через... Средиземное море.
 ● Международная благотворительная организация строит «детскую деревню» под городом Абовян.

и легкие

Входишь в зал и сразу же окунуваешься в темноту. Полутемные сцены, и только лучи прожекторов освещают кубы с бумагами: ЦЕНТРУ-МУЗЕЮ БЫТЬ.

Именно там началась пресс-конференция, посвященная созданию музея В. Высоцкого. Известный историк и писатель И. Бастужев-Лада сказал, что в этом зале в Театре на Таганке, где недавно прошли выступления Высоцкого, собрались люди, которые небезразлично творчество поэта и актера. И эти люди собрались 25 июля не случайно. 25 июля — день

смерти Владимира Высоцкого, день памяти.

Хотя этот день не для всех такой. В залах узелков конгресса заседания рабочих групп по созданию центра-музея. Там говорилось, что Таганский район-полк запретил проведение митинга-памяти 23 июля. Почему? Зачем?

Долгие годы члены попечительского совета, куда входят

ядовит и очень опасен

Клаузыющий туман медленно, но неумолимо шел на город. В его извилистом пограничии видне было что-то зловещее, тающее угрозу.

Это не сценарий фильма ужасов, не фантастическая повесть, в которых из тумана появляются страшные чудовища с квадратными жуткими глазами. Это репортаж с места событий.

Несколько дней назад на транспортной развязке от завода отопительного оборудования до завода «Стеклопакон» было остановлено движение. Водители и пешеходы поспешно покидали обрывок. Все видели: причина сервиза. С территории завода отопительного оборудования на город шел клубящийся туман. Вскоре его ядкий запах и такой же привкус почувствовали на расстоянии по соседству птицефабрики. Лаконичные бумаги показали наличие в воздухе кислоты. Началась паника. Пришло срочно эвакуировать людей, выдали марлевые повязки, смоченные в специальном растворе.

Не будем интриговать читателей. Туман, выпущенный заводом отопительного оборудования на горожан, был не чем иным, как париками соляной кислоты. Позднее, выяснилось: эту необходимую производству ядовитую опасную жидкость, для хранения которой нужны специальные герметичные ёмкости, тут, пренебрегая всеми правилами, уже не первый год держат в открытых баках из-под аккумуляторов, на них она свободно испаряется. Особенно быстро в первую алмазную погоду. В тот день в Хабаровске при почти 30-градусной жаре была стоящая влажность.

Красная санепидстанция из-за погоды через местные средства массовой информации извещала хабарчан: все живы-здоровы, ни пострадавших, ни здравых последствий нет. Но в корреспондентских пунктах

центральных газет раздаются телефонные звонки: жители краевого центра не разделяют оптимизма этих контролирующих инстанций.

Замеры степени заражения воздуха, давшие успокаивающие результаты, были произведены лишь в четырнадцать часов, когда туман окончательно рассеялся. Почему? Оказывается, у комитета охраны природы нет необходимости для таких анализов: аппаратуры (зато в его составе есть отдел охраны атмосферного воздуха), в санепидстанции по какой-то причине не торопились выполнять свою прямую служебную обязанность. Ясно, что позднее проблемы не дают предварительной информации ни о состоянии воздуха в момент ЧП, ни о последствиях такого происшествия.

Памятни тут всем недавний взрыв на водонапорной станции континента с хлором, последовавший за пострадавшим.

Чуть раньше поблизости от южного массива силами гвардейской обороны был об

наружжен потерянный как-то радиоактивный источник. Вероятно, и история с соляной кислотой на заводе отопительного оборудования произошла не спровоцирована. Работники рассказывают, что при разгрузке цистерн она нередко проливалась, причем в большинстве случаев.

— В нашем районе самая низкая в городе радиодозиметрия и самая высокая детская смертность, — заявляют в телевизионной передаче только что избранный первым секретарем Индустриального райкома КПСС Б. Михалцов.

Вот они, плоды хозяйствования завода отопительного оборудования и тому подобных. До каких же пор будем мы зависеть от ретинных хозяйствников, оставаться заложниками их сомнительных методов? До каких же пор будут страдать безвинные люди? А виновных уходить от ответственности?

Е. МАТВЕЕВА.
(Наш соб. корр.).
ХАБАРОВСК.

ВОКРУГ МУЗЕЯ ВЫСОЦКОГО

проработавшая с Владимиром Высоцким, издала книгу о нем и положила гонорара паренческим исполнителям. Выступавшая на пресс-конференции директор ГЦАЛИПО предъявила музею все материалы о Высоцком, находившиеся в архивах.

Все это хорошо, обнадеживает, но когда же мы сможем посетить центр-музей?

На этот вопрос ответ пока нет. Совет попечителей, дирекция предполагают обратиться за помощью к строитель-

ным кооперативам. Сейчас заключен протокол-намерение с инфомиром. Если будет заключен договор, то фирма в два года обустроится на свои деньги постройте музей. Правда, у фирмы есть условия. На территории музея она строит гостиницу высшего класса. Затем в течение ряда лет получит прибыль от этой гостиницы, в поток передает ее музею или другим советским организациям.

А. СТОЯНОВ.

возможные культурные объекты и даже гостиницы. Всего на постройку музея требуется 6-7 миллионов рублей, в пока собрано лишь 182 тысячи. Принимавшие в этом участие люди из различных людей и творческих союзов. Только Союз кинематографистов дал 5 тысяч рублей. Может быть, люди просто не знают, куда слать деньги? Счет № 702601 Жилищного фонда СССР с пометкой «На музей Высоцкого».

Артистка Театра на Таганке Алла Демидова, много лет

проработавшая с Владимиром Высоцким, издала книгу о нем и положила гонорара паренческим исполнителям. Если будет заключен договор, то фирма в два года обустроится на свои деньги постройте музей. Правда, у фирмы есть условия. На территории музея она строит гостиницу высшего класса. Затем в течение ряда лет получит прибыль от этой гостиницы, в поток передает ее музею или другим советским организациям.

А. СТОЯНОВ.

КТО ПОХОРОНИТ ПАВШИХ?

наша экспедиция должна еще раз напомнить народам мира и Европы, что мы пыляем во времена на одном корабле. И горючее оставлять после себя на пути руины и развалины.

Интересно, что по прибрежным дорогам, курсом, параллельным маршруту «Индира», в путь на автобусе отправляется группа представителей украинской культуры. Они будут организовывать концерты, выставки, встречи.

Завершится экспедиция в Венском городе, где славные приключения Энди и приобретут мировую известность. К этому времени спектакльным аншлагом из столицы Украины в Рим приведут труппу Киевского украинского академического театра имени Ивана Франко, где покажут один из лучших своих спектаклей «Энди».

Ю. БЫЧКОВ.

Причем, это не единственный пример. В Ближневосточном мире мыльярды детей, убеждены в том, что это ошибка, что это не фашисты. Можно было, конечно, обратиться к эксперту-криминологу.

Хотя эта история тогда меня очень и потрясла, я не стала обижаться на перезахоронение памятника Германней. Кто-то предложил

налистам, которые бы могли установить принадлежность павших к той или иной армии или флоту. Их не было. Время шло. Менялись комсомольские вожаки. А останки солдат по-прежнему оставались в комитете комсомола объединения...

В Ближневосточном мире мы обязательно захороним павших, — уверял меня, прощаюсь, Игорь. — Вот проводят экспертизу и, кто бы они ни были, предадим прах земле.

Хотя эта история тогда меня очень и потрясла, я не стала обижаться на перезахоронение памятника Германней. Кто-то предложил

налистам, которые бы могли установить принадлежность павших к той или иной армии или флоту. Их не было. Время шло. Менялись комсомольские вожаки. А останки солдат по-прежнему оставались в комитете комсомола объединения...

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, насколько строг должен быть экзамен на эту роль, — говорит заместитель председателя Армянского отделения Советского детского фонда Л. Варданян. — Поэтому предпочтение отдаю одноклассникам, учащимся из имеющихся детей. Из Вены, где находятся не менее 16 квадратных метров жилья, нам пришли наставники из разных стран мира. А главную роль тут должна сыграть воспитательница, которая будет постоянно жить с детьми и ухаживать за ними; по сути, станет им второй матерью.

— Мы понимаем, на

Новый старый директор

Экономический прорыв и кризис в социальной сфере заставили коллектива издательства ЦК Компартии Узбекистана признать свою ошибку, допущенную четыре года назад, и путем выборов вернуть на должность директора настоящего профессионала, опытного командира производства.

...**ПРОСТОРНЫЙ** зал клуба издательства собирали такое количество людей лишь при демонстрации острооженных фильмов. В минувшие субботы дни сюда пришло около пятидесяти делегатов конференции издательства ЦК Компартии Узбекистана. На повестке дня один вопрос: перевыборы директора. На этот пост претендуют двое — главный инженер издательства Евгений Хен и мастер одного из ташкентских профтехучилищ — Ислам Шагулимов.

Почти десять часов длился этот выборный марафон. Люди выходили к трибуне и возвращались, с болью в сердце говорили о некомпетентности нынешнего директора М. Ходжаковой, возглавлявшей коллектив последние четыре года, вследствие чего издательство, проче ся на мель, болезненно переживало в настоящем время затяжной производственный кризис. Резко упали заработки у рабочих, одни за других выходили из строя дорогостоящее оборудование. У многих стало пропадать желание работать. Вопросы социкультбыта практически не решались. Непредсказуема стала кардинальная политика директора и ее заместителей. И неудивительно, что в сложившейся ситуации морально-психологический климат более чем двухтысячного коллектива дошел до критической точки, все чаще и чаще рабочие поговаривали о забастовке, а некоторые из коммунистов даже сдали свои партийные билеты, не видя выхода из такого тупика.

В какие только инстанции не шли жалобы рабочих с просьбой вмешаться в сложившуюся ситуацию, помочь завести порядок в их «собственном доме». К сожалению, никто не пришел на помощь полиграфистам. Ни Ленинскому району партии, ни Ташкентскому горкому, ни даже ЦК Компартии Узбекистана. Если и были попытки вмешаться, то только с одной целью: поддержать во что бы то ни стало пошатнувшийся авторитет директора издательства и приструнить каждого, кто посмеет «сесть смыт» в коллективе.

Осенью минувшего года в корреспондентский пункт «Советской культуры» пришла группа работников издательства, в числе которых были два члена парткома. Причиной их визита была жалоба на директора М. Ходжакову, на ее неправомерные действия, на командно-административный стиль руководства, на неуважительное отношение к рядовым полиграфистам. Помимо, неслыханно было тогда разговор с директором в присутствии ее подчиненных и секретаря Ленинского района партии Р. Кушевой. Не хотелось, ох как не хотелось Мадине Исламовой тогда признать свою ошибку, принести извинения товарищам по работе, пообщаться публично поставить во главу угла своей деятельности прозрачность, объективность, самокритичность, умение считаться с мнением других. А ведь именно от этого же ждала тогда те, кто пришел в корпункт, надеясь, что с помощью центральной газеты можно еще спасти положение дела и зародить помощь самой М. Ходжаковой стать начальницей директором. Но увы: уважаемая Мадина Исламова не смогла (а может, и не хотела) побороть в себе амбициозность. Видно было, что беседа ее тяготила.

Может быть, именно тот разговор с М. Ходжаковой в корпункте «Советской культуры» привел к тому, что на заседании членов парткома издательства, сверху всех их призрачные надежды вывести коллектива из кризисного состояния, пока его возглавляет нынешний директор. На другой же день состоялось экстренное заседание парткома и совета трудового коллектива, которое завершилось однозначным выводом: только руководитель, владеющий современными экономическими методами управления, хорошо знающий проблемы издательства, способный жить в первую очередь заинтересом своих подчиненных, может должен возглавить коллектив. Тогда-то и началась борьба за прямые выборы директора. И все чаще в цехах звучало: «Наш кандидат Шагулимов». Рабочим издательства он был знаком не понаслышке. Фамилия Шагулимова хоронилась известна и в республике. Но с некоторым пор упомянуть ее стало небезопасно.

В НОЯБРЕ 1984-го ведущие республиканские газеты «Совет Узбекистана» и «Правда Востока» в один и тот же день опубликовали статью — «Падение». По команде прежнего руководства республики один из журналистов написал настоящую клевету о директоре издательства И. Шагулимове. Ни одного достоверного, убедительного факта приведено в статье не было. Линотиписты, верстальщики отказались набирать этот материал, печатники печатали. Он вновь занялся любым делом.

Ход были пущены привычные для времена застоя приемы: одних непослушных застрашивали тем, что выкинут из очереди на получение квартиры, вторых — выговором по партийной линии, третьих — увольнением. Словом, лишь далеко за полночь людей сломали.

Так почему же и кому не пришелся по нраву Шагулимов? Тот самый Шагулимов, под руководством которого издательство ЦК КП Узбекистана прочно стало одним из ведущих полиграфических предприятий страны? Сюда приезжают перенимать опыт из братских республик. Красные знамена и почетные грамоты, которые стабильно вручались коллективу, были честно им заслужены. За почти двадцатилетнюю бытность директором издательства И. Шагулимов сумел решить массу проблем (истати, он сорок лет назад начал здесь работать линотипистом в четырнадцать лет, прошел до должности директора всю нерархическую лестницу в издательстве). Квартиры люди здесь получали в центральной части Ташкента в небывало короткие сроки. Дома и «высотки» для журнально-газетного корпуса строили на полученную прибыль. В живописной предгорной зоне отстроили профилактории и санатории, пионерские лагеря. Путевки для рабочих были дешевые, а залетных «нужных» людей тут не принимали — ни к чему они.

В цехах устанавливалось самое современное отечественное и импортное оборудование, заключались взаимовыгодные сделки с иностранными, напрямую решались производственные вопросы. Все это делал директор под свою ответственность, порой без унизительных «советов» с партийным руководством. Шагулимову называли: мол, слишком горд стал, зарываясь в землю. В ответ он приводил не-

оспоримый аргумент: из года в год партийная касса пополняется за счет издательства, коллектив один из первых в стране освоил фототипографию, фотоблок, офсетную печать. Качество печатной продукции повыше, чем во многих столичных издательствах.

Но «сильные мира сего» посчитали эти доводы неесовместимыми. На бюро ЦК Компартии Узбекистана директору издательства Исламу Шагулиму было объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, он был отстранен от занимаемой должности. Лишился перед снятием узла точную формулировку: «За злоупотребление служебным положением, неискромсаемость».

«Карающий меч» бывших руководителей республиканских, ныне, кстати, исключенных из партии, пока его возглавляет нынешний директор. На другой же день состоялось экстренное заседание парткома и совета трудового коллектива, которое завершилось однозначным выводом: только руководитель, владеющий современными экономическими методами управления, хорошо знающий проблемы издательства, способный жить в первую очередь заинтересом своих подчиненных, может должен возглавить коллектив. Тогда-то и началась борьба за прямые выборы директора. И все чаще в цехах звучало: «Наш кандидат Шагулимов». Рабочим издательства он был знаком не понаслышке. Фамилия Шагулима хоронилась известна и в республике. Но с некоторым пор упомянуть ее стало небезопасно.

Что говорить, для Ислама Шамуродовича это был тяжелый удар. Ведь за два дня до бюро ЦК Шагулиму был на бесседе у одного из бывших секретарей, который уверил его, что издательство — гордость полиграфии республики, а его директор — капитан, уверенно стоящий за штурвалом корабля.

Красивый образ. Но... жизнь не кончается с потерей должности. Шагулима (кандидат исторических наук, преподавал по совместительству в Ташкентском государственном университете), естественно, мог найти себе тихую гавань. Умные и порядочные люди не отвернулись от него. Но его посыпал иначе: пошел работать мастером в полиграфическую профтехучилище, которое в свое время закончил он. Вновь занялся любимым делом.

Люди, хорошо знающие Шагулиму, отмечают: напряженная, созидательная работа — вот тот защитный барьер, которым он неизменно пользуется в трудные минуты. Правда, минуты выились в долгие четыре года. Как прожил их бывший директор? Вот мнение директора Ташкентского СПУТ-2 Назара Аллахбергера:

— В принципе должность мастера очерчена узким кругом функциональных обязанностей, в которые входит лишь обучение ребят одной из полиграфических дисциплин. Но не таков Шагулимов. С первого же дня он активно занялся переустройством училища, организовал фототипографический цех, не уступающий по мощности солидной типографии, внедрил offsetный способ печати, организовал строительство современных складов для бумаги и оборудования. Училище, которое в общем-то никак не отличалось от сотен подобных, превратилось в мощную промышленную и учебную базу.

Терпелим был путь парткома и совета трудового коллектива издательства к нынешней конференции по выбору директора. Следует сказать, что ей предшествовала и другая, на которую в том же издательском клубе собралась полиграфисты в начале июля. И тогда посты были такие же: выборы директора. В ее работе участвовало почти шестьдесят делегатов и представительная группа ответственных работников ЦК Компартии Узбекистана во главе с заведующим идеологическим отделом Ш. Зиямовым и работниками Ленинского района партии во главе с первым секретарем В. Ардатовым.

В Ташкенте был путь парткома и совета трудового коллектива издательства к нынешней конференции по выбору директора. Следует сказать, что ей предшествовала и другая, на которую в том же издательском клубе собралась полиграфисты в начале июля. И тогда посты были такие же: выборы директора. В ее работе участвовало почти шестьдесят делегатов и представительная группа ответственных работников ЦК Компартии Узбекистана во главе с заведующим идеологическим отделом Ш. Зиямовым и работниками Ленинского района партии во главе с первым секретарем В. Ардатовым.

На конференции было решено вернуть на должность директора Ислама Шагулиму.

Святослав Рерих

Ниже публикуется письмо, переданное С. Н. Рерихом Р. Б. Рыбакову и содержащее развернутое изложение его позиции. Редакция считает, что любое решение этого давно назревшего вопроса не может идти в обход положений, высказанных в приводимом письме, значение которых таким образом выходит далеко за рамки личной переписки.

Бангкок, 3 июля 1989 г.

Дорогой Ростислав Борисович,

в развитие нашей сегодняшней с Вами беседы хочу высказать следующее.

Великие перемены, происходящие сейчас в Советском Союзе, имеют огромное значение для всего мира. Под руководством М. С. Горбачева прокладывается сейчас путь к современному всечеловеческому сознанию, и несомненно это новое сознание овладеет в конце концов умами всех людей на Земле, всего человечества. Я с глубоким уважением отношусь к деятельности М. С. Горбачева, Н. И. Рыбакова, других выдающихся руководителей страны и считаю, что для выполнения их предначертаний, для скорейшего и всемерного осуществления предначертаний нашей Родины каждому из нас и всем вместе надо стремиться найти путь к более совершенному человеку. Медлить никак нельзя. Нужны ходячие конструктивные шаги.

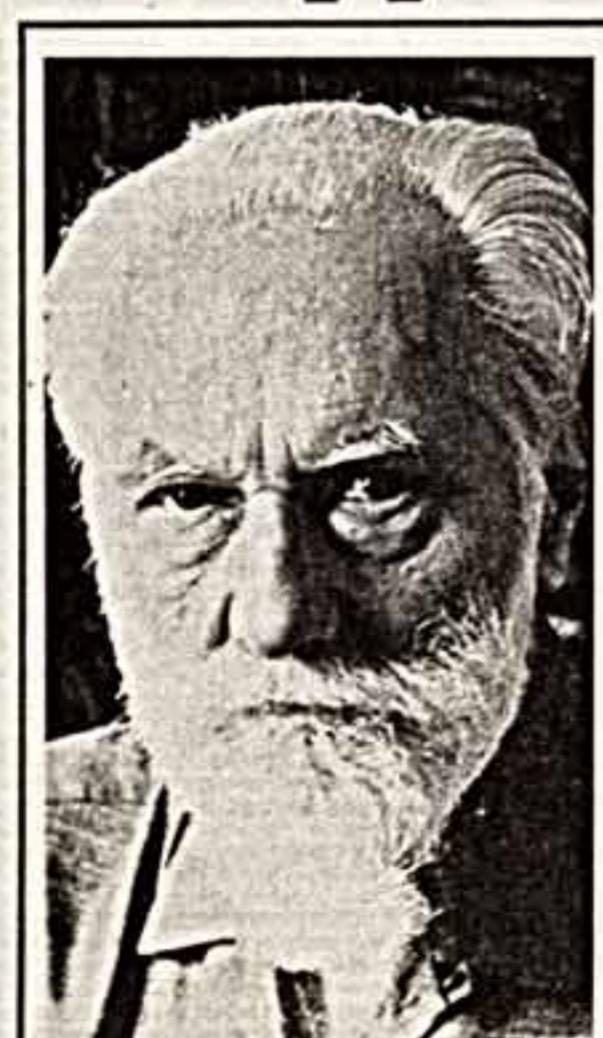
Достойнейший говорил: «Красота спасет мир», вернее будет сказать, что осуществляя красоты в нашей жизни должны быть нашей основой. Другого пути нет. Только осознание Красоты, только Добром, только стремлением каждый день делать что-то лучше, чем вчера, жизни, чтобы человеку. Нужны светлые мысли и реальные конкретные дела. Только объединением сотрудников, мыслящих о высоком, сломятся пути в будущее.

Одним из таких объединений и видится мне центр-музей Н. К. Рериха. Вы спрашивали, как я его себе представляю.

Прежде всего это должен быть живой центр. Не просто музейная экспозиция, а постоянно сменяющие друг друга выставки — картин, рисунков, детских работ, причем не только с разных концов Советского Союза, но и международного характера. Конечно, наряду с этим работы Николая Константиновича должны будут представляться постоянно.

Центру может быть и акционный концертный зал, и студии для молодых художников, и мастерские по воспроизведению и сохранению народных ремесел, как это уже сделано у нас здесь, в Бангкоке. В Карнатаке, в Ташкентском центре искусств. Несомненно, при центре должна работать большая библиотека, где будут собраны книги по истории культуры, по искусству, философии России, Востока и Запада, в том числе, конечно, и работы Николая Константиновича и Елены Ивановны. Со временем я мог бы предоставить центру и хранящиеся у меня многочисленные неопубликованные их труды. Из выхода в свет, особенно на Родине, на русском языке, я уверен, весьма способствовал бы расширению сознания на пути к более совершенному, более пристрастному человеку. Ведь все их писания в конце концов всегда предназначены были молодым людям нашей страны.

Медлить нельзя!

Помалуй, я не ошибусь, если скажу, что наследие величайшего русского художника, учёного, писателя и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха, о котором я говорю, представляет уникальное явление. Оно включает в себя тысячи прекрасных полотен, сборники научно-художественных, философских произведений. В нем соединяются красота и мысль, действие и высокое творчество, этические постулаты и эстетические ценности, духовные и материальные ценности, а также практические и духовные ценности.

Изображения и глиняные изделия, включенные в наследие Рериха, были созданы самими различными силами и силом с различными целями и намерениями.

Но, как бы там ни было, это действительно один из самых ярких и глубоких явлений нашей культуры и мыслью.

В результате мы имеем сейчас новый музей в Изваре (Измир), под Ленинградом, областца Рериха. Здесь и Ардатов, и другие города и деревни, в которых работают школы и музеи Рериха, были созданы самими различными силами и силом с различными целями и намерениями.

Но, как бы там ни было, это действительно один из самых ярких и глубоких явлений нашей культуры и мыслью.

В Нью-Йорке более 60 лет работает и осуществляет огромную просветительскую и научную деятельность, включая изучение и распространение наследия Рериха в Америке и Европе.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в ее годы, несомненно, не остановится на границах Америки, Европы и Азии. Издательство «Извар» издает книги Николая Константиновича Рериха на английском языке, а также на языках народов Азии.

Мысль, которая началаась в

**ЧИТАТЕЛЬ
ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР**

Опубликованная в «Советской культуре» 15 июня с. г. беседа нашего корреспондента с митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом вызвала большую читательскую почту. В своих письмах читатели размышляют о проблемах нравственности, об отечественной истории и культуре. Часть полученных откликов мы публикуем сегодня.

НРАВСТВЕННОСТЬ— ВЕКТОР БЫТИЯ

**ПРЕДЛАГАЮ
РУБРИКУ**

Спасибо перстрикье: наконец-то со страницей центральной газеты нарая Русской православной церкви получила возможность высказаться по кардинальным вопросам бытия. Думало, что среди читателей этой публикации не было равнодушных. И благодаря этому извернико поднялся градус нравственности в обществе. Ведь единственный путь сделать человека лучше — вдохновить его примером, побудить встать на тот же путь. Нужен нравственный образ. Полагаю, такой образ, такой пример вложены в жизни, мировоззрении, устремлениях митрополита Питирима. Спасибо газете за эту публикацию. Желаю газете на этом не остановиться и чаще представлять страницы еркими, глубокими, высконравственными людьми — учеными, деятелями культуры, богословами, философами. А рубрика может называться так же, как первая статья: «Нравственность — вектор бытия». Или — «Уроки нравственности».

Ю. БУРКИН.

УРАР,
Тюменская область.

ПОЗНАВАЯ СЕБЯ

Президент Питирим: в нормальном уровне общества ощущаются глубокие превалирующие, это прямое следствие подавления новых мыслей, инициативы людей, которые не имеют возможности в полной мере проявить свои способности, а делают в основном то, что им приказывают. Вот почему так важно разобраться в нашем прошлом, начиная с первых послевоенных лет, а также взглянуть трезво и беспристрастно на себя нынешних. Только так, позная себя, будем своим недостаткам, человеком обретать новые силы.

В. ЛОГИНОВ.

КУСТАНАЙ.

БЕЗ СОВЕСТИ НЕТ СВОБОДЫ

Давно стоит перед нами вопрос, поставленный фильмом Т. Абулзаде: как найти дорогу к храму, к царству, которое внутри нас, в прахе — освобождению творческих сил, заслуженным в человеке?

Митрополит Питирим, хотя и не вправду, но отвечает на этот вопрос: надо идти путем нравственности. Надо пытаться стать лучше. Лучше работать, быть синхронистами, добре и любовью друг к другу — всем нам нужны взаимные помощь и любовь. Надо культивировать в себе ответственность, основанную на сознании привычности к истории своего народа, ко всему происходящему вокруг. Нужно жить и работать по совести. Без совести — нет свободы.

А. ДЕВИНА.

РИАНЬ.

ОБЪЕДИНİТЬ СИЛЫ

Особенно близка мне высказанные в интервью мысль о необходимости пробудить в наших соотечественниках силы, которые делают человека полноценным участником социального строительства. Толковый, совестливый рабочий, своего дела мастер — вот кто нам нужен сегодня. И для того, чтобы создавать, творить, мастерить своего дела стало больше, должны объединить силы и возвращение, и навороты — все, кто чувствует себя гражданином страны, все, кому дорога Родина.

Т. ГУБКИНА.

МОСКВА.

УНИЧТОЖАЯ ПРИРОДУ— ГУБИМ СЕБЯ

Нельзя не согласиться с мыслью, высказанной на страницах «Советской культуры» нашим главным адвокатом — человеком, которому надо помочь не только выжить, но и оставаться человеком. Ведь многие наши проблемы, в том числе экологические, —прямой результат человеческой безнравственности.

А. БЕССОНОВА.

ЛИПЕЦК.

ОН НИЧЕМ НЕ ЗАПЯТНАЛ СЕБЯ...

1 апреля 1989 г. газета «Советская культура» опубликовала в рубрике «Личность в контексте истории» материал В. Баранова «Дело «Нета Максима Горького», касающийся в основном последнего трагического периода жизни великого писателя.

Логично, что сам автор смотрит на те, ставшие уже теперь достоянием истории, события с позиций человека, восприимчивого всеми нашими сегодняшними знаниями о них, и никак не годится, что он пытается ими же наделить и самого Горького, и тех, кто был рядом с ним.

Быть может, особенно несправедливо это в отношении моего отца Артемия Багратовича Халатова, советского государственного и партийного деятеля, активного участника Октября и члена ленинского Союзпаркома, который среди других обязанностей в 1927—1932 годах в течение почти шести лет возглавлял в стране издательское дело, будучи председателем правления Госиздата и ОГИЗа РСФСР, а последние вместе с другими большевиками-ленинцами стал жертвой

сталинщины и погиб в ее засланках.

После XX съезда КПСС в 1956 году он был посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.

Баранов видит в нем только агента Сталина, который по его приказу заманил А. М. Горького в Россию, а затем вывел на закление генсеку и его окружению. Так можно было решить, эмай Халатов и другие большевики, какими представствуются вспомогательщиками Сталина, какими он является, какие чудовищные размеры примут сталинский кульп и развязанные ими репрессии против народа, против партии.

Известно, что находясь за рубежом, Максим Горький жил теми первыми, что свершились в его родине. Как и другие большие русские писатели, оказавшиеся по воле судьбы за пределами Отчизны, мучился жизнью на чужбине, искал и видел свою возвращение домой.

И то, что именно Халатов принял на себя хлопоты, связанные с этим, легко объяснимо. С Алексеем Никитовичем он связывала большая личная

ИЗ ПОЧТЫ ОТДЕЛА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

дружба, которая брала начало в 1920-х годах, когда Халатов возглавлял созданную по инициативе В. И. Ленина при СНК Комиссию по изобретениям. Они не раз встречались в Сорренто во время забеговых командировок Халатова, между ними велась многогранная переписка.

А. М. Горький вился на разные литературные процессы в стране, на развитие издательского дела, создание и становление знаменитого журнала «Наша достижение» (М. Горький был его ответственным редактором, а А. Халатов — заместителем ответственного редактора) и других не менее известных литературных начинаний. Чтобы понять это, достаточно познакомиться с 125 письмами, помещенными в разделе «Горький — Халатов» в первом «М. Горький и советская печать» (М., «Наука», 1964, стр. 86—301). «Мы на всегда связывали Ваше имя с ЦЕКУБом», — писал Горький Халатову 10 октября 1927 года, и уверял, что будущий историк новой русской культуры, творимой в России, расскажет о Вашей работе с тем удовлетворением, которое Вам неизменно заслужено... Какой Вы, Артемий Багратович, прекрасный работник, какой хороший человека...» (стр. 90).

Дружба М. Горького и А. Халатова...

Халатов не ослаблял и после перевода Артемия Багратовича на должность председателя центрального совета Всесоюзного общества изобретателей. Она сохранилась и до самой смерти Алексея Никитовича, в поисках продолжалась в дальнейшем до наших дней дружба между нашими семьями.

Обо всем этом не мог не узнать в ходе своего исследования В. Баранов. Откуда же тогда в его материале такие фразы: «горький был теперь так крепко связан с СССР, обладал самыми разнообразными культурно-издательскими делами, что вопрос о его воззванием к родине в сущности был решен. А Халатов — он Сталину больше не нужен. И 11 апреля 1932 года печать сообщила о назначении нового заведующего ОГИЗа М. Томского. В 1938 году Халатов был распрессыпан. Пончукил самоубийством и его преемник. Так кончилась

история Халатова в СССР. Малоизвестные милиционеры с машиналиями и большими звездами на погонах, дружинники с красными повязками окружили эти загородочки. Именно им, а не беллетристам послушно предъявили публика своим блестяще-известным киноФестиваль. Для чего понадобились такие скрытия места киноФестиваля? Быть может, у него возникли опасения, что народ, насмотревшись боевых идей, не примкнет к жизни? Но вместо задуманного порядка — давка при выходе, неудобство и раздряжение. Зачем?

Пятнадцатиминутный перерыв между демонстрацией фильмов многие хотели провести вне душного помещения кинозала на улице. Та же небольшая дверь при выходе, сквозь которую проходил входного блоки, а взамен вручение контрамарки. Все-таки как премуро мы научились устраивать пропажи там, где влож-

ОТ КОГО ОХРАНЯЕМ?

не без них можно обойтись. Сожалению, такая система стала правилом. Помимо, в хип-концептном зале «Олимпийский» на улице проходил только за пределы четырехдневного. В интересе процедура повторялась. Во что же обходится такой хлопота, каких денег стоит, если привлекается такое количество охраняющих? Давайте подсчитаем. Но самое главное, когда мы наконец научимся убежать собственных сограждан, из настроения и удобства, не подозревая в чём-либо неправдой! Не знаю, сколько безбилетников могло проникнуть в зал во время кинофестиваля, зато всем, кто пришел на киноФестиваль, официально выразили недоверие.

Пора понять, что сегодня подобные коридоры выглядят анекдотом, и мынчику куда как нужнее для другого дела — народ охранять от зоркости преступности. Пока она проверяет билеты и пикетирует места зрителей, углы автомобили, тунгусы на тесноте улицы, что остались без машины-глаза.

МАСТЕРА

Что побуждает подлинного мастера, забывши об отдыхе, отринув житейские заботы, упорно дыша к вершине ремесла? Жаждя выразить себя в творении своих рук. Непримечательность. Творческий порыв. Покуда есть на земле мастера, будут жить и непримечательность, самобытность больших и малых народов, крохотных поселений и великих городов. Ведь подлинный мастер в отличие от бесстрастного коммюста даже в самой заурядной работе найдет возможность увидеть мир таким, каким его никто еще не видел.

Счастлив тот, кто ощущает в себе способность к творчеству. Да и те, кто находится рядом с создателем, не обделены. Ведь давно замечено: истинный талант, родившийся в гуще народной, всегда служит людям. Подлинный мастер созидали, великолепен и добр. Об этом думал я, любясь лицами праки, кузнеца и гусара на этих фотографиях. Погрузитесь в себя способность к творчеству!

© Руслан Борисов.
Фото К. Басинова, К. Кононенко, В. Бондарева.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«СТРАСТИ ВОКРУГ УВИРа»

(«СК», 13. 05. 1989 г.)

В этой публикации содержались вопросы

группы лиц, находившихся долгое время в отъезде по поводу выезда из страны, краткий комментарий редакции и ответы на поставленные в письме вопросы кандидата юридических наук А. С. Горюшкина.

Открылся эту тему, редакция предполагала, что материал вызовет острую реакцию. Однако аргументации авторов писем оказалась неожиданной даже для нас, их тонкость стала намного остree. Видимо, авторы писем таким образом выражают свое неудовлетворение и обеспокоенность расхождением между решением Политбюро ЦК КПСС о немедленном введении в действие венского Итогового документа и реальной практикой ведомств, использующих при решении вопросов выезда из страны законодательство времен застоя.

Удивительно, но факт, что практика рассмотрения обычных, не отягощенных преступлениями обстоятельствами дел о выезде далеко опередила действующее «законодательство». И это интересный феномен для строящегося правового государства: когда судьба конкретных людей может зависеть от воли, настроения, симпатии и реального мириадности временных застоя.

Также интересно, что практика рассмотрения вопросов выезда из страны есть, знают, что кому-нибудь из высших чиновников не захочется поставить на место разумных людей, принявших на себя ответственность за преступления государства на международной арене, а с точки зрения национального законодательства, поступающих противозаконно.

Редакция искренне верит в необходимость перестройки правовой системы, но письма читателей буквально волны от такого разнообразия централизованных государственных органов, особенно, когда, например, начальник ленинградского ОВИРа отрицательно решает вопросы, которые в Москве «в порядке исключения» решаются положительно. Очевидно, отчасти и этим обстоятельством объясняется тот надрыв, который звучит в иных письмах, поступающих в редакцию.

Самое печальное состоит в том, что «секреты» этих «секретов» их не разглашают. Этот принцип полностью отвечает «презумции невиновности». Ограничивать свободу передвижения граждан (иначе говоря, сажать их под арест) — это все равно, что сажать человека в тюрьму, исходя из предположения, что он может укради или убить, потому что у него есть руки, которыми крадут и убивают. В 30-е и 40-е годы наше государство, впрочем, исходя из такой примерно логики и проводившей ее практики, не нужен, ибо он в принципе беззаконен и бесправствен. В человеке нельзя без всяких к тому оснований видеть потенциального шпионя, вредителя или разгласителя тайн, уничтожки при этом его человеческого достоинства. Если такие основания есть, знают, что человек надо судить или во всяком случае отстранить его от «секретов»... Итак, я уверяю, что «закон о секретности» не нужен, ибо он в принципе беззаконен и бесправствен. Никакого ограничения сроков этой рабской зависимости от ведомств не существует. Такое положение иначе, как бесправие, назвать нельзя...

Автор письма своим рассуждениям завершает так: «...Конечно, проблема выезда существует во всех странах, но решается она совершенно на другой основе, поскольку Президиум Верховного Совета даже не отвечает на жалобы, направляемые по такому поводу. Никакого ограничения сроков этой рабской зависимости от ведомств не существует. Такое положение иначе, как бесправие, назвать нельзя...

ловеческий аспект, — продолжает автор тему людей, которые 10—15 и более лет тому назад работали в режимных предприятиях. — Вследствие полного беспричиния никто из них никому и ничего не может доказать, поскольку его просто никто не выслушает.

В отличие даже от преступников, которым предъявляют обвинения, которые могут защищать себя сами или с помощью юристов, которые никем могут обжаловать решения суда, отказываться не может узнать, что именно ему инкриминируется, а жаловаться ему совершенно некому. Упомянутая в вавилонской комиссии на заседании Президиума Верховного Совета СССР, если она существует, не занимается этими вопросами, поскольку Президиум Верховного Совета даже не отвечает на жалобы, направляемые по такому поводу. Никакого ограничения сроков этой рабской зависимости от ведомств не существует...

Эту проблему продолжает И. П. Бартансон из Гомеля: «...Необходимо представить в ОВИР свидетельство о смерти родителей. А где его взять, если родители умерли 50 лет тому назад и еще живе, убиты фашистами во время оккупации и еврейских гетто... Но ОВИР настаивает...»

Как видим, почта редакции дает авторам будущих законопроектов богатую пищу для размышлений.

Николай Николаевич Штыканко, наладчик завода «Ростсельмаш», высказывает неудовлетворение состоянием законодательства по вопросам выезда: «...Я не сочувствую тем, кто помидает Советский Союз. Они свободные люди (в пределах «секретоносительства»), и мы смигаем делать им и всем чехом... Даже если один человек забывает вопрос: «Почему в СССР нарушаются права человека?», этого достаточно для того, чтобы установить нарушение прав, что делать конкретное, чтобы они впереди не нарушались...»

А. М. Михайловский из Киева поднимает вопрос о несовершенстве законодательства о выезде, особенно если учитывать патротические чувства связи с Родиной, которые продолжают питать люди, по тем или иным обстоятельствам покидающие ее: «...Зачем же сегодня, в наше революционное время, создавать трудности... Ведь это наши народы, которые всегда с Отчизной. Об этом свидетельствуют моральные и материальные поддержки бывших соотечественников, которые в трудные годы Чернобыля и трагедии в Армении все отклинулись на зов о помощи пострадавшим, были организаторами сбора средств, которые миллионы шли в эти районы. Значит, чувство Родины и на чужбине не помирает их...»

Да и об этом, видимо, надо помнить, разрабатывая новое законодательство.

</

ВОТ уже который год я изучаю преступность. Невольно, конечно. Попутно с основным занятием. Снимая детективные фильмы, приходится тесно работать с милицией, читать специальную литературу, встречаться с преступниками, быть в тюрьмах. Сейчас задумал публицистический фильм. И опять — литература, пресса, встречи с юристами, учеными-кriminологами. Интервью, брифинги, фильмы для внутреннего пользования. Собираю материал. Вирочим, сегодня ситуация такова, что и собирает не надо — жизнь сама поставляет разнообразный криминальный материал.

Звонят соседка. Плачет:

— Станислав Сергеевич, у вас нет бутылки водки?

— Что случилось, Леночка?

— Машину украли. Зашли на пятнадцать минут к маме...

Новая машина. Всю жизнь на нее собирали.

— А мама тебе зачем, Леночка?

— Да Лена же... (Лена — это муж). На нем лица нет...

Переехал в Матвеевское, в Дом кинематографистов спокойно поработать. Пишут эти строки, в визу шум. Что случилось? Только что обокрали режиссера Светлану Дружинину. Унесли все, что можно было собрать за три минуты — она отсутствовала пять. Магнитофон, деньги, документы. Вызвали милицию. Пришел молоденький лейтенант. Стал составлять длинный протокол: «Пол? Год рожденный?»

Как вы думаете, найдут воров?

А ведь это doch ветеранов кино. Нас, поможе, пускают сюда на время поработать, если есть свободные номера. А вообще-то здесь живут покойные люди, старики. Им уже трудно постыдиться за себя. За них, за каждого из них наблюдают рассыпавшиеся в кустах мускулистые парни. Словно какой-нибудь вражеский десант. Чуть отвернулся — прыг в дом! Это сегодня. А завтра просто найдут, придущих и возьмут, что надо.

Снимали на Троицу в церкви. Красивая деревянная церковь в Удельной. Волшебная литургия. Крестный ход. У каждого в руках полевые цветы, молодые березовые ветви. Добрые улыбки, благостные лица. Отъехали на километр от церкви — драка. Побоище! Мы застали финал: победители пригнали в автомобили и отъезжали. Побежденные остались лежать на земле. Молодые парни. Окровавленные, изуродованные. Пыльные, конечно. Многие не могут подняться. Женский вой вспыхнул над полем бол.

Дрались цепями, железными прутьями, не обошлось без ножа. Упавших убивали ногами. Откуда такая жестокость, такая неизвестность друг к другу? Солдаты, бежавшие в штыковую атаку, не испытывали такой ярости.

Нет, за материалом сегодня садиться никаку не надо.

Звонит мой оператор. Вытащили бумажник — в нем все деньги, документы. Вор позвонил (в бумажнике лежали телефонные счета), сказал: «Давай еще триста рублей — верну документы».

Вора мы с сотрудниками милиции поймали. Назначили ему сидение, выследили вязли. Бумажника при нем не оказалось. Потом нашли и бумажники с документами. Вычислили, додадались, где он может быть спрятан.

Вор — молодой парень, отвратительной внешности (по мне — все воры отвратительны), из Телави. Где проживает в Москве, не говорит. В кармане чужой студенческий билет. Про бумажники с документами ничего не знает, «плотяния не имеет».

Вынуждены его отпустить, — говорит мне.

— Как?!

— Не имеем права.

Хоть позвоните в Телави, узнайте, кто такой!

Позвонили, узнали: квартирный вор, рецидivist.

И отпустили.

А иначе — съест пресса, замучают упреками, устанешь писать объяснения. В прежние времена — проходит застой! — посидеть бы этот ворога в КПЗ суток пять — десять. Хоть маленький, да урок.

Трудный мне достался материал.

Разве можно без содрогания рассматривать фотографии, на которых изображены трупы... освежеванных людей? Убийцы содрали с них кожу (фотографии из Ферганской долины)

Можно ли, не сжавшись в темном зале от внутреннего ужаса, рассматривать на экране изображение падаль-мальчика — он с товарищи изнасиловал собственную мать!

А вот девочки с накрашенными глазами, нарисованными щечками. Им по одиннадцать-двадцать лет. Они проститутки! Их отбирают для богатых «шахов» из Средней Азии.

Волна преступности захлестнула страну. Улицы наших городов пропитаны тлетворным духом угощины. Вор, грабитель, убийца уже ломается в двери нашего дома!

Преступности иных наших масштабов не даст осуществиться ни одному из наших благородных начинаний. К сожалению, понимаем это далеко не все. Иначе на Съезде народных депутатов эта проблема выяснилась бы по-другому. А все потому, что общество — думают, что и правительство тоже — не имеют перед собой ясной картины масштабов преступности.

Вот мы ругаем прессу, а она многое не доносит. Мы укачиваем цифрами статистических данных — они действительно ошибочны! — но статистики фиксируют от силы половицу совершающихся в стране преступлений.

СУЩЕСТВУЕТ латентная — скрытая — преступность. Многие ограбленные, избитые не заявляют в милицию. Ни большинство мелких происшествий из разряда хулиганства и изнасилования не заводится уголовного дела, следовательно, они не попадают в статистические таблицы. Почти не фиксируются акты склонулений. Их невозможно зафиксировать. Вся страна превратилась в бараках — каждое учреждение, каждый рынок и общественный туалет.

Ни в какой степени не отражает статистика и масштабов взяточничества — это борьба с фантомом взяточничества — это борьба с заранее известным исходом. Обрываешь одну голову — вырастает две другие. Взяточники становятся круче — только. Братья становятся опаснее. Армия взяточников будет расти до тех пор, пока не уничтожены механизмы, утверждающие взяточку как способ устраивания любых делешек.

И, наконец, мы превращаемся в страну по-взрослому. Мы чуть ли не все воруем что-нибудь. Несем с заводов и фабрик: сахар, кофе, чай, конфеты, гайки, доски, транзисторы, бумагу. Воруем у предприятия, где работаем, время — приедем позже, уйдем раньше, в седине рабочего дня сделаем личные дела.

В какой еще стране крадут автомобильные шинки? Либо и «другой» такой страны не знаю».

Воровство в особо мелких размерах. Вправданном смысле — это катастрофа!

А что, скажите, какие милиционские статистики в состоянии зафиксировать количество уличных преступлений?

Казань, Чебоксары, Дзержинск — названия этих городов не сходят со страниц прессы. Читать страшно. А жить?

Идет мальчишка по улице, и ему подходит несколько подростков. «Из какого района?» «Из Вахитовского». И — бац трубой по голове. Мальчишку — в реанимацию. Если не в морг.

Количество городов с криминогенным опасной атмосферой растет. Военкомы жалуются: призывают в армию некого, у многих мальчишек тяжелые травмы головы. Нашим генералам пора задуматься не столько о тех, кто уже служит под их командованием, сколько вот об этих мальчишках, которым предстоит взять в руки винтовку и защищать Родину.

Наша завтрашняя армия там — на грязных

и темных улицах наших городов. Она, увы, неспособна!

«Пришло наше время...». Я взял эту фразу из письма, отправленного на волю из мест заключения. Вор в законе призывает товарищей действовать посмелее — «пришло наше время».

А торговщики, фардовщики, «каталы» и прочая мелкая рыбачка, не стесняясь, в открыто заявляют:

«Наступила наша золотая векия!»

ГДЕ корни, глубинные, истоки империализма преступности?

Ученые с научной обстоятельностью называют многие причины. Однако на разветвленной дороге истории преступности есть одна тропинка, на которую почти неступала нога исследователя. Потому что в начале этой тропинки лежит, как в старой русской сказке, белогорючий камень, на котором написано: «Пойдешь — голову сломишь». Другими словами — поломаешь себе научную карьеру.

С бесшабашностью дилетанта, который превозносит опасность, поскольку не ведает о ней, ступим на эту узкую тропинку. И сразу окажемся в густой чаще нашей неизведанной, никем еще не написанной истории.

В 1917 году, когда были распахнуты двери тюрем, из них вышли не одни революционеры. Революционеров там было ничтожно мало.

Специалисты в один голос утверждают: расстает не только количество преступлений — возрастает жестокость, с которой они совершаются. Вспомним средневековую жестокость, примененную во время событий в Фергане, в Сумгаите. Откуда все это?

Главное преступление сталинского режима — создание нового типа человека. Воспитанный в атмосфере лжи, предательства, холопьей преданности вождю, выросший в обществе, где смелись, приобрели обратный смысл многие понятия (белое стало называть черным, честь и благородство — пороком, донес на ближнего — гражданская обязанность), привело к тому, что такой человек способен и генетически воспроизвести себе подобного. В нашем мозгу наивно поселился страх, в крови — вирусы предательства, в глазах — недоверие. С издавательской ухмылкой мы открыли, что можно было собрать из восторженных тюремщиков, из подростков, из младенцев, из детей, из подростков, из стариков, из инвалидов, из инвалидов-инвалидов.

У нас даже обращения друг с другом нет, заметили: «Товарищ» — не привыкло, «сударев» — отменили. Теперь различаем друг друга половинам признакам: «Ненчинка! Мужчина!»

Тысячу лет великий народ жил согласно нравственным «христовым» заповедям. Из

64-го отделения московской милиции расследовало недавно одно дело. Весь класс, мальчишки всего класса — эдакие «тиумуровцы» — снимали по ночам с автомашин стекла, зеркала, молдинги, штифты и сдавали в кoopеративы на ремонт автомобилей. Те брали!

Советскому гражданину не нужно объяснять, что такое толкучка. Был каждый. А вот из новинок одесского «толкучки» довелось побывать не всякому. Мы недавно сподобились — посетили. Зрелище, скажу я вам, воочиюное.

Суббота, раннее утро, май месяц. Цветут луга вокруг.

Весь мир в этот ранний час едет на уин-энд. И у нас, как на Западе. На десятки километров растянулась вереница автобусов, такси, личных и государственных легковых автомобилей. Подъезжают к загородие в степи — там, плечо к плечу, тысячи тридцать пять — сорок народу. Многое развлечения советских людей.

Одеситы, не лишенные самомнения, любят говорить, что на одесском «толчке» можно купить всё. Даже ядерную бомбу. На самом деле это неправда. Продается девушка — обувь, одежду, которая за рублей даже не выставляется на прилавки солидных магазинов.

Правда, появляется и эзотерический товар. Вот женские колготки — скобу, по строчке, бегает свищающая мышка. Цена от шестидесяти до девяносто рублей. Слову сказать, человеческая жизнь оценивается во столько же, если не больше. На эти деньги можно вполне наиграть национального убийцу. Телезрители недавнего «Взгляда» спичкали об этом.

Что, многое, не лишенные самомнения, любят говорить, что на одесском «толчке» можно купить всё. Даже ядерную бомбу. На самом деле это неправда. Продается девушка — обувь, одежду, которая за рублей даже не выставляется на прилавки солидных магазинов.

В МОСКВУ теперь на «гастроли» приезжают группы подростков из восточных районов страны. Живут в старых, изношенных домах. По вечерам изнапытывают и раздевают своих сверстников-москвичей. Окружает мальчишко-москвича плотной группой и говорит: «Давай одежду машиниста! Попробуй, не согласись обменяться!»

Тысячи людей, которые бы хотели увидеть на твоем месте, на месте этого убийцы. Тысячи людей, которые бы хотели увидеть на твоем месте, на месте этого убийцы.

Вот где главная опасность для нашей страны.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Пусть эта заметка, пусть читательница, пусть читатель видят, что есть в этом.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Чтобы спасти наших детей, нужно не так уж много. Нужно, чтобы молодые люди понимали: честным трудом прожить можно. Для этого им нужно видеть, что жизнь честного трудающего человека меняется к лучшему.

Пани Тереза, которая поет...

тельным человеком, кавалером ордена Виртути милитари.

И все-таки, все-таки я хочу рассказать вам, по возможности, подробнее о пани Терезе Левкович. Потому что по-настоящему, несмотря на весь изворот событий и встреч, обрушившихся на меня в Варшаве и Кракове, по-настоящему изумила, поразила мое душу именно она. И усостила.

Почему? Потому что она знает огромное количество русских песен и романсов, которых ни я, ни многие из нас с вами слыхали... Ах, как она их поет! С акцентом, с сильным акцентом... Но с какой живой, привлекательной и просветляющей лаской в голосе, с какой любовью и любованием... Она поет мне незнакомые «Бублички» ведомые «Вечерний звон», и «запретные песни» двадцатых годов на слова Есенина, и «Далеко-далеко, где почуют туманы...», и «По динам стелим Забайкалье...».

У пани Терезы тонкий, с горбинкой нос, изящно очерченная линия будущей подбородка, пышные волосы, гордая посадка головы. Она сидит непринужденно, нога на ногу, одна рука на столе... Хрупкость и сила... Росчерк длинных бровей... Мне вдруг становится неволово за то, что я одна вижу эту женщины, достойную кисти художника... Особенно в тот миг, когда она поднимается на меня свои серые смеющиеся глаза и винзано выпевает:

Мой миленок, как теленок,
Только разные одни.
Мой теленок ходит в баню,
А миленок никогда...

И смеется первой, неизвестно в который раз, но словно бы заново очарованная незадачливой русской частушкой.

Вы, может, решите, что я веду речь о профессиональном певице? Ошибаетесь. Пани Тереза — научный работник Центральной сельскохозяйственной библиотеки, ее специальность — лекарственные растения.

Хочу напомнить о лекарственных растениях Сибири, как их можно акклиматизировать у нас, в Польше, — говорит она. — Например, женьшень, алеутерокомия... У вас огромные лекарственные ресурсы. На мой взгляд, вы плохо их используете. Например, если бы экспертировали ту же чагу — ее покупали бы и в Польше, и в Швейцарии, и в других странах. У вас можно возделывать массу лекарственных трав — в Молдавии, в Крыму. Это же все и польза для здоровья людей, и золото! Сколько у вас парней! Всюду Вы относитесь к нему как к сорной траве, а ведь это — лекарство. Польша за доллары покупала его в прошлом году... В Польше тоже пырят много, а... — покажет племянница...

И опять поет негромко, с чащающей хрюпоткой:

И никто души не потревожит,
И никто ее не бросит в дрохи.
Кто любил, тот ум любить не может,
Кто скорбят, того не подожмешь...

Ну ясно, в конце концов задаю вопрос:

— Где вы научились петь русские песни?
— От мамы и от папы. Они знали очень много русских песен.

Улыбнулась чуть смущенно, поведала:

— Мы с вами много общих дорог прошли... Меня тоже учил Сталин любить. Мы, дети, пели: «Пусть живет товарищ Сталин, его губы сладки, чест малина...» Были такие слова...

А потом мы рассматривали с пани Терезой ее семейные альбомы. Она пояснила мне, кто, где, когда...

— Это моя мама. Она все успевала: и работать, и другим помогать. Она занималась спекой над больными и старыми в своей деревне. Сейчас там жалеют, что она умерла.

— Это мой папа. Чтобы дети могли учиться — не знал отца, очень много работал. Вот он после окончания лицей. А это его племянник и племянница. Они узнали друг друга в племяннике.

— Это наша родственница, учительница, она уехала за мужем в Варкуту, куда его сослали. Но ее отправили в Казахстан... А вот

брата моей бабушки — учителя, он погиб в Воркуте... тоже сосланный...

Тихо, тихо в комнате, шелест страниц и медеческий женский голос — все. И острое, странное ощущение потерянности при мысли, что от огромной, сложной человеческой жизни остается лишь фотография... Ощущение обиды, несправедливости и родства со всеми, независимо от национальности, места рождения...

Так ли, то ли почтувшись пани Тереза, когда я вдруг побежала ей пронзительно пыльную, преданный взгляд... Эта ли немая минута сблизила нас несмотря на искажения времени, на языки, на национальности?

Эти ли девочки с косичками, в темных платьях и белых воротничках, эти ли женщины в локонах на моде последовавших лет, эти ли старческие настуржевые руки на коленях?

Положи рядом такой же семейный альбом, но откуда-нибудь из российской губернии... А еще лучше — перемешай фотографии из этого и ведь, право, запутавшись, не отличишь, кто поляк, где русский — равнинство, братство перед суровым лицом судьбы тех, когда опалила вторая мировая... Или соколица долга...

— А это?

— Это Маруся, русская девушка. Моя бабушка привезла ее от немцев. И еще Василий. Они пришли ранены, в развалы... За Василия немцы сняли дедушку и стекли... Маруся, когда прощалась с бабушкой, обещала писать с Богом и писала благодарные письма.

— А это?

— Это моя дедушка и бабушка — после ссылки... Их сослали в Сибирь. Тогда многих сослали в Сибирь. Но мой отец писал им письма. Разрешалось писать письма только по-русски. Ниже не доходили...

В чем же я виновата перед этой польской семьей? Да ни в чем. И все-таки, все-таки мне почему-то легче спрашивать дальше, навернуться на непредсказуемый ответ, мне лучше...

Чувствует ли пани Тереза, что со мной? Вероятно, и, возможно, потому внезапно из мгновения владеет своей легкой рукой мне на сгибы локтя и с какой-то чистотой русской материнской в голосе, с насмешливой искрой в глазах, словно всем чертам назло, выводит:

Цыганка с картами,
Дорога дальняя.
Дорога дальняя.
Казенный дом...
Быть может, старая
Тюрьма центральная...

Зачем мне надо было спросить про эти самые письма в Сибирь, которые полны напоминали писать только по-русски? Во имя чего эта такая дотошность? И так ли уж хотела она видеть? И так ли уж верила, что они есть, сохранились? Сколько и чего мы, люди, хоть и ценим, но храним... Потом спокойнется...

— Письма в Сибирь? Помалуешь, сейчас приснется.

И вот я читаю то, что некогда читали склоненные, униженные люди, оторванные от дома, от родных детей, от обмычки своей родной страны! И единственное оправдание моей любознательности — жаждя достоверности, которая разве пророщает ничто всех, кому осталась не только ложь, но и полуправда...

«Буржуй. III — 1945 г.

Дорогие родители! Письмо ваше сделано нам большой радостью, получили мы его 28 II — 45 года, за которое сердечно вам дякуем. В первом раздумье что вы находите живы и здоровы. Несколько лет не можем мы от вас никакого слова увидеть. Благодарим за претезы и пожелания. Письмо вашей дорогой отец и мама читали мы со слезами на глазах...

Писали и до вас уже два письма, надеялись на помощь от нас убежали, в Краснин Архим освободила нас...

Дорогие родители, извините вы мне что я без вашего разрешения и благословления окончила 21 XI — 43 года. Жена моя ест с Юрием Ильинским 23 лет. Вы можете что та-ко знали Ильинского Янабо он вас хорошо знает, брал черепицу у нас, Вучынского Виктора племянника. Семья есть то очень хороша и мы с нею

живем хорошо. Есть у нас и маленькая дочка Антонина — Тереза имеет 5 месяцев...

...В жизни нашей не хватает только вас долгая мама и это ваше нам советы и ваши родительские сердца. Ирене когда вас занят только со снисками, любит у вас и молится к Господу Богу о ваше возвращение домой. День этот будет нам днем праздника счастья и радости.

Дело настолько ясно в том что индюк послыши до России не призывают и денег там не льготы... Моя мамка избушка воинским русским послыши послыши, ест ее зерно. Целую ваше спасение послыши послыши. Станислава Левковича.

Мы молчим. Тереза сама закрывает альбом и замывает:

Ой, рыбные кудряшки, бальзам цветы...

И улыбается мне. И совсем доверительно рассказывает, что давным-давно Юной студенткой очень (ах, эта юношеская сила в женских глазах!) любила такого же юного приятника. И он любил ее. Но ей показалось, что недостаточно: «Я была такая молодая и глупая!» И они расстались... И вот совсем недавно увиделись впервые за столько лет... «Я поняла, что любовь бывает одна на всю жизнь... И она осталась там... далеко... Но сердце что было с моим сердцем, когда я увидела его...»

Встряхивает пышноволосой головой:

— Еще разно надо смеяться в склонных ситуациях. Надо знать — счастья на всю жизнь нет. День, в который я живу, никому-то принести счастье — счастье...

И еще добавляет, улыбаясь лукаво:

— У нас много счастья: шампань появилась, купиши — счастье, изюм — счастье... так и бегут человек от счастья до счастья...

А я все ждала подходящий момент, чтобы спросить: почему? Почему вы, пани Тереза, представительница обиженной, оскорблённой польской семьи, с таким искренним удовольствием поет русские песни в то время, как...

Вот именно, в то время как есть полки, что все свои беды стараются объяснить злой воле русских. И слышала я, проходя как-то ночью мимо кафе, многоголосое пение известной «легионерской» песни во славу розы половиков и русских...

Пани Тереза заглянулась было в маленькую белую чашку с черным кофе, а потом подняла голову и глаза в глаза сказала мне:

— Все моя предыдущая побывала в Сибири и как участники польского восстания 1863 года и как участники польского восстания 1863 года. Моя бабушка была даже одна из тех, что из переселенцев в лице говорила по-польски. Но почему же я должна не любить, не уважать русских? Я никогда не смешивала действия бородатых, чиновников с русским народом. Я всегда любила Пушкина, Льва Толстого, Достоевского... В Сибири, на каторге, были в ванне, и нации. Кого там только не было! Моя бабушка и бабушка говорили, что без сибиряков они бы там не выжили. Простые русские люди их и кормили, и согревали... Не и доносили, когда полки пели свои песни беды и печали. Вот такую, например... а переведу не очень хорошо, но вы поймете...

И она опять запела, на ходу переводя польские притчи на русский язык:

Когда пришли вещи,
мы еще спали.
И наших детей посадили в санки.
И на главную станцию

Зима, снег глубокий,
В лесу работа тяжелая,
Голод и тоска очень нас

Где наша Польша,
Где наш родной край,
Вернемся ли мы назад?

— Этую песню пели полки там, в сибирской тайге... — пояснила пани Тереза и поговорила — Передайте мою благодарность хорошим русским людям, которые чем могли помочь моим бабушкам и дедушкам и другим репрессированным...

— Когда тебе легко и просто учить в песни другого народа петь?

— И сама же отвечаю:

— Когда тебе самой этого хочется. А если под нажимом — это раздражает... Потому что русский язык входит в обязательную программу польских школ! Со сталинскими временем. Поверьте, это создает напряженность... Экстремисты «подгребают» атмосферу, уверяют, что так и сейчас ведут русские...

Что я могла ответить? Как женщине польской? Только свое, личное, мнение: Но пани Тереза, милая пани Тереза, ждала от меня не только большего... В этом смысле и она была исконно экстремистом... Мы все выше отставали от народов и мира, нам, здешним сибирякам, было демократия и гласность, хочется поскорее, поскорее, все отстичь от ложного базара, отладить, преобразить... И кто нам судьба...

Лилия БЕЛЯЕВА,

ВАРШАВА — МОСКВА.

Состоилось заключительное заседание представителей иностранных народов, принявших участие в кругах. Постановка собралась в Центральном заседании в будущем году и организовано в грядущем году в генеральном пропагандировании в промышленных городах идее мира, чистоты вод, воздуха, высоких ценностей культуры. Как и раньше, советская литература выходит в море на языке Советского комитета языка мира.

Олег ИВАНОВ.
(Наш спец. корр.)

• Город Рига на острове

Борисовъ.

• Брестская Любовь.

• Латыши-шарманщики в Гданьске.

Рисунки автора

НАД БАЛТИКОЙ ГРЕМЕЛИ ДИЗЕЛИ

много доброго услышали о нашей политике, и это относительно нового мота в беседах со скандинавами, тревожившими многоголосыми разговорами о таинственных подводных лодках в их территориальных водах, они приступают практически к шагам по сокращению общих вооружений в Центральной Европе.

Все так, но постаралась не только императрица французская. В 1944—1945-м драматичной город, бывший столицей Ганзы, горел, руинами были дома, сады готические соборы. Ныне следы войны почти не заметны. Изредка, впрочем, в средневеко-

венных Наполеоном, город остался таким, как застал его Лютер.

Все так, но постаралась не только императрица французская. В 1944—1945-м драматичной город, бывший столицей Ганзы, горел, руинами были дома, сады готические соборы. Ныне следы войны почти не заметны. Изредка, впрочем, в средневеко-

венных Наполеоном, город остался таким, как застал его Лютер. Всё так, но постаралась не только императрица французская. В 1944—1945-м драматичной город, бывший столицей Ганзы, горел, руинами были дома, сады готические соборы. Ныне следы войны почти не заметны. Изредка, впрочем, в средневеко-

венных Наполеоном, город остался таким, как застал его Лютер. Всё так, но постаралась не только императрица французская. В 1944—1945-м драматичной город, бывший столицей Ганзы, горел, руинами были дома, сады готические соборы. Ныне следы войны почти не заметны. Изредка, впрочем, в средневеко-

венных Наполеоном, город остался таким, как застал его Лютер. Всё так, но постаралась не только императрица французская. В 1944—1945-м драматичной город, бывший столицей Ганзы, горел, руинами были дома, сады готические соборы. Ныне следы войны почти не заметны. Изредка, впрочем, в средневеко-

венных Наполеоном, город остался таким, как застал его Лютер. Всё так, но постарал

НПО «САТУРН»

для
занимательных

предприятий,
организаций,
кооперативов

продает:

- ◆ СТАНОК ДЛЯ ГЛУБОКОГО СВЕРЛЕНИЯ фирмы «ВИДМА» — Индия, 3-координатный с ЧПУ, диаметр сверления — 5—25 мм, год выпуска — 1989, стоимость — 166 тысяч рублей;
- ◆ ЭЛЕКТРОПЕЧЬ ВАКУУМНАЯ ШАХТНАЯ, сопротивления мод. СШВГ—II.I/13И1, год выпуска — 1989, стоимость — 320 тысяч рублей;
- ◆ ИНФОРМАЦИОННО-ИЗМЕРИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА мод. К742, стоимость — 51 тысяча рублей;
- ◆ ТИРИСТОРНЫЙ ВЫПРЯМИТЕЛЬ мод. ТПП1—1600/825 — УХЛ4 — 21 в комплекте с трансформатором мод. ТМП-2500/10У2, год выпуска — 1984, новый, стоимость — 25,7 тысячи рублей.

ПОЛУФАБРИКАТЫ
и заготовки из

ЖАРОПРОЧНЫХ,
НЕРЖАВЕЮЩИХ,
УГЛЕРОДИСТЫХ
СПЛАВОВ И СТАЛЕЙ

(поковки-шайбы, штамповки, прокат, кольца)

НПО «САТУРН»

126301, Москва, ул. Касаткина, 13, тел.: 286-95-77.

Актюбинский облисполком объявляет конкурс на разработку эскизного проекта памятника в селе Иргиз Иргизского района, посвященного добровольному присоединению Казахстана к России

Памятник должен наиболее полно выражать идеи мира, интернационализма и дружбы между народами.

В конкурсе могут принять участие художники, творческие коллективы и организации.

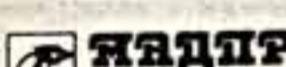
Срок проведения конкурса — два месяца со дня публикации в газете.

На конкурсе могут быть представлены эскизные рисунки, макеты и модели с пояснительной характеристикой проекта.

Работы, представленные на конкурс, будут выставлены для всенародного обсуждения в здании областного выставочного зала. Итог обсуждения будет подведен областным жюри.

Автору проекта, отобранного в ходе обсуждения и решения жюри, выплачивается денежная премия — тысяча рублей.

Работы направлять по адресу:
463017, Актюбинск, Дом Советов, областной комитет по культуре, телефоны для справок:
3-16-72, 3-39-32.

АССОЦИАЦИЯ ДЕТЕКТИВНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РОМАНА

Совместная советско-французская
культурная программа

«Дягилев-центр»

при Московской штаб-квартире Международной ассоциации детективного и политического романа объявляет конкурс в драматическую группу.

К конкурс допускаются лица от 18 до 30 лет.

Конкурс проводится с 29 июля по 4 августа с. г.

Информацию вы можете получить по телефону 925-75-18 с 11 до 18 часов ежедневно.

Кувшинковский районный отдел культуры Калининской области приглашает на работу в сельские Дома культуры на центральных усадьбах директоров и художественных руководителей, желательно владеющих музыкальными инструментами (баянами или фортепиано). Предоставляется квартира-коттедж. Обращаться по адресу: 172110, Калининская область, город Кувшиново, улица Советская, 8, 33, отдел культуры. Телефон: 31-16, 27-51, код города 2572.

Романовская детская музыкальная школа приглашает квалифицированных преподавателей по классу фортепиано, хормейстера, теоретика.

Нагрузка не менее 1,5 ставок. Квартиры предоставляются. Адрес школы: 275015, УССР, Черновицкая область, Сокирянский район, с. Романовцы.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73
Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-23.

американские кинематографисты

Дина Мэррилл и Теодор Хартли

В интересах сотрудничества между деятелями кино СССР и США учреждены премии.

Конкурс проводят Американско-Советская Киноиндустрия (АСК), Гильдия сценаристов СССР и Американская гильдия сценаристов (Западная).

I ТУР — рабочая группа конкурса отбирает 25 заявок и передает их в международное жюри. Международное жюри отбирает 5 заявок.

II ТУР — пять авторов-победителей пишут сценарии по своим заявкам в течение двух с половиной месяцев и представляют их в международное жюри конкурса.

За заявку на сценарий — текст от 5 до 8 машинописных страниц подписывается ДЕВИЗОМ. В отдельном конверте высчитываются сведения об авторе (под тем же девизом).

Рассматриваются заявки, отправленные не позднее 15 сентября 1989 г. по адресу: 119121, г. Москва, Смоленский бульвар, д. 17, АСК. На конверте должен быть указан ваш ДЕВИЗ.

Подробно с условиями конкурса можно ознакомиться в АСК, Гильдии сценаристов, в республиканских и местных отделениях Союза кинематографистов, а также в кинокомидах художественных фильмов.

Признанные на конкурсе заявки не рецензируются и не возвращаются авторам.

В конкурсе могут принять участие все желающие.

*Такая премия ждет
советского автора —
победителя конкурса*

10 тысяч долларов —
за лучший сценарий для
советского фильма.
американского фильма.

Музикальная школа станции Тимирязевской Краснодарского края приглашает на постоянную работу преподавателей фортепиано с высшим профильным образованием. Принятые на работу гарантируются педагогическая нагрузка в объеме 1,5 ставок. Одновременно преподаватели обеспечиваются отдельной комнатой в благоустроенным общежитии. Семейным предоставляется квартира.

Адрес школы: 352403, Краснодарский край, Куртамышевский район, станица Тимирязевская, экспериментальная детская музыкальная школа, телефон: 7-11-60, 7-11-60.

В связи с подготовкой к 500-летию Франциска Скорины Полоцкий историко-археологический заповедник приобретает для создающегося музея белорусского книгоиздания книги: рукописные, старопечатные XVI—XVIII вв., журналы, книги, альманахи, календари, газеты, изданные в Белоруссии, Вильне, Петербурге в XIX — нач. XX вв., а также предметы материальной культуры, связанные с книгой: закладки, ножи для разрезания страниц, письменные принадлежности, очки, пенсне, мебель.

Обращаться по адресу: 211400,
Белорусская ССР, г. Полоцк,
Софийский собор, тел.: 4-51-10, 4-27-15.

Киевский магазин № 75 «Книга-почтой»

«Киевкниги» высылает наложенным платежом

Фотовыставки

Актеры советского кино. Комплект фотовыставки состоит из 25 фотографий размером 30×40 см. Киев. Укркремфильм. 1989. 12 р. 64 к. В комплект входит портреты популярных актеров: А. Ростовой, Р. Неструевой, А. Фатьянова, А. Димитровой, И. Костолевского, О. Липинского, Н. Андреевенко, А. Яковлевой, Е. Шипиловой, Е. Сафоновой и др.

Владимир Высоцкий — поэт и актер. (В комплекте 10 открыток). Киев. Укркремфильм. 1985. 64 к. На оборотной стороне открыток тексты песен в страницах диаграммы.

Портреты актеров советского кино. (В комплекте 10 открыток). Размер 10×12 см.

15 р. 14 к. Темы борьбы с пьянством и алкоголизмом раскрыются с помощью кинофотодиафильмов художественных и документальных фильмов. Выставка может быть использована на предприятиях, в клубах, кинотеатрах.

КОМПЛЕКТЫ ОТКРЫТОК

Владимир Высоцкий — поэт и актер. (В комплекте 10 открыток). Киев. Укркремфильм. 1985. 64 к. На оборотной стороне открыток тексты песен в страницах диаграммы.

Портреты актеров советского кино. (В комплекте 10 открыток). Размер 10×12 см.

Адомянт Регимантас, Ю. Юнкис, В. Баскакашвили, Олег Димитров, Армен Догян, Татьяна Костолевская Игорь Макаров, Михаил Михайлов, Елена Прокопова, Елена Ростоцкая, А. Светлана Чмыханова.

10 открыток, 69 к.

10 открыток, 69 к.